

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ ИНФОРМАТИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

И.Н. Маневская

В настоящее время наблюдается повышение интереса к проблеме дискурса в целом и маркеров дискурса (далее ДМ), в частности, не только со стороны традиционной лингвистики, но и со стороны вычислительной лингвистики, что связано с усовершенствованием обучающих компьютерных программ. Целью данной статьи является рассмотрение различных подходов к анализу маркеров дискурса, в частности ДМ *and* и *but*. Предметом анализа статьи являются дискурсивные маркеры информативности. Актуальность заключается в прагматическом подходе анализа ДМ.

В современной лингвистике существуют различные подходы к определению термина «дискурс». Так, И.П. Сусов выделяет 9 определений дискурса: а) как когерентный текст; б) как текст в различных его аспектах; в) как текст, сконструированный говорящим для слушателя; г) как связная речь (З. Харрис); д) как актуализованный текст в отличие от текста как формальной грамматической категории; е) как связная последовательность речевых актов; ж) как результат процесса взаимодействия в социокультурном контексте; з) как единство, реализующееся как в виде речи, так и в виде текста; и) как рассуждение с целью обнаружения истины [1]. Таким образом, можно увидеть, что некоторые подходы рассматривают дискурс как результат, другие подчеркивают его процессуальность, а третьи выделяют оба аспекта. Отсутствие единого определения термина «дискурс» объясняется многоплановостью данного явления, а также некоторой несовместимостью позиций ученых [2,33]. Определения, выработанные на данном этапе развития науки, в сущности, пытаются определить и проанализировать соотношение понятий «дискурс», «текст» и «речь». В данной статье дискурс понимается как единство процесса и результата, где процесс – собственно коммуницирование, обмен, а результатом данного процесса является текст. Вслед за В.В. Красных дискурс определяем как «вербализованную речемыслительную деятельность, представляющую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [3:200].

При анализе дискурса можно выделить структуру, которая в лингвистике получила название «дискурсивного маркера» (далее именуемого ДМ). На современном этапе еще не выработано единое определение понятия «дискурсивный маркер». Наряду с традиционной, широкой трактовкой понятия как вводного слова/конструкции, модальной частицы, междометия [4] существуют и другие определения. Так, в процедурном описании дискурса Гроша и Сиднера ДМ сигнализируют об изменениях фокуса внимания и интенций [5]; в теории риторических структур ДМ определяют риторические отношения между сегментами [6]; Стенстром в своем анализе дискурса подчеркивает функцию разграничения топиков и отклонение от них и относит ДМ к интерперсональным «интерактивным сигналам» [7]; Шиффрин прежде всего акцентирует внимание на важности ДМ для когерентности и когезии текста [8]; Квирк и др. помещают ДМ в категорию союзов [9].

Как известно, информацию в дискурсе можно разделить на концептуальную и процедурную [10]. Концептуальная информация содержится в пропозициях, а процедурная информация детерминирует процесс интерпретации пропозиций. С помощью ДМ адресант управляет процессом интерпретации, ограничивает количество допустимых высказываний, а адресат получает представление о процедурах правильной (согласно интенции адресанта) интерпретации концептуальной информации. Следовательно, можно определить ДМ как языковую единицу, которая служит для поддержания когерентной связи между определенным сегментом в дискурсе и предыдущим сегментом/сегментами [11, 931; 12, 368]. Дебора Шиффрин дает очень подробный качественный анализ ДМ и разграничивает их на 5 классов, принадлежащих следующим сферам:

- сфера обмена, где функционируют маркеры мены ролей;
- акциональная сфера, где ДМ поддерживают когерентную связь между речевыми актами;
- идеационная сфера, где ДМ определяют отношения между пропозициями;
- сфера взаимодействия коммуникантов, где ДМ сигнализируют отношения коммуникантов к интенциям, интерпретации и деятельности;
- информационная сфера, где ДМ способствуют упорядочиванию и управлению разных видов информации в речевом потоке [8, 24-26].

Изучая ДМ, можно выделить маркеры, определяющие процессуальную сторону дискурса в рамках категории интерактивности. Категорию интерактивности определяем вслед за Селивановой Е.А. как «субъектно-объектно-субъектное взаимодействие коммуникантов, погруженных в семиосферу и бытие, и вербально – «следами» этого взаимодействия в тексте, высказывании» [13, 234]. К таким маркерам относим маркеры взаимодействия и маркеры мены коммуникативных ролей. Особый интерес представляют маркеры мены коммуникативных ролей. Мена коммуникативных ролей – важная категория анализа разговора, она является одним из аспектов организации дискурса. К маркерам мены ролей можно отнести *now*, *well*, *and*, *but*, *or*, *so*, *у'know*, *I mean*. Так, например, *у'know* отмечает начало реплики, сигнализируя о последующем вводе аргумента [14, 214] или завершение реплики, показывая, что говорящий полностью высказал свое мнение [15]; *I mean*, как и *у'know* является интродуктивным маркером и маркером разграничения репликовых шагов; *well* служит средством сохранения связности дискурса в ситуации, когда пропозициональное содержание последующего репликового шага может вызвать дискорданс с предыдущим: отказ выполнить просьбу, несогласие с определенной постановкой проблемы и др. [8, 126], может использоваться для заполнения пауз в разговоре и, следовательно, удержания репликового шага [15], а также сигнализировать мена коммуникативных ролей с перебиванием, где данный маркер позволяет участнику общения резко вступить в

разговор и в течение нескольких секунд продумать, что он хочет сообщить [15]. К маркерам взаимодействия можно отнести *oh, well, so, now, I mean, y'know*, где *well* смягчает приказ или категоричность отказа; *oh* подтверждает принятие ответа и сигнализирует поддержку собеседника; *so* поддерживает процесс протекания общения и т.д. [8, 73-273].

С другой стороны, можно выделить ДМ, определяющие дискурс как результат, т.е. маркеры дискурса в тексте. Из текстовых категорий особо нужно выделить категорию информативности. Е.А. Селиванова определяет категорию информативности как «отображающую взаимодействие информационных пространств всех модулей дискурса и обеспечивающую информационный баланс интерактивности адресанта и адресатов на основе текста». О.П. Воробьева сопоставляет информативность с семантическим пространством дискурса, тем самым устанавливается зависимость информативности от составляющих коммуникативной ситуации [13, 209]. К маркерам дискурса в тексте в рамках категории информативности можно отнести маркеры, которые Д. Шиффрин помещает в акциональную, идеационную и информационную сферы: *well, and, but, or, so, because, now, then, I mean, y'know* (идеационная сфера); *oh, well, and, but, so, because, then* (акциональная); *oh, well, so, because, then, I mean, y'know* (информационная). Так, например, *oh* направляет фокус внимания на интродуцируемый сегмент, помогает распознать уже известную информацию и сигнализирует принятие новой, часто неожиданной информации, вводит сегмент, корректирующий, разъясняющий сказанное ранее, а также способствует резкой смене темы и т.п. Несмотря на разнообразие употреблений данного маркера стоит отметить, что наибольшей функциональной нагрузкой он обладает в информационной сфере, осуществляя информационное регулирование и сигнализируя изменения фокуса внимания. Так, Шиффрин помещает *well* во все пять сфер, но главной для него оказывается сфера взаимодействия коммуникантов в процессе общения. Для маркеров *and, but, or, so, because, now* и *then* центральной является идеационная сфера, а для *oh, y'know* – информационная [8, 316].

Особым интересом пользуются ДМ *and* и *but* и являются предметом многих дискуссий. Анализ усложнен тем, что этим ДМ присущ ряд грамматических свойств, которые иногда определяют их функции в дискурсе. Так, *and* принадлежит к классу сочинительных союзов. Изучая *and*, Д. Шиффрин приходит к выводу, что данный ДМ служит для связи как пропозиций, так и речевых актов [8, 129-190]. Считается, что союз выполняет прагматическую функцию, если семантические отношения между координируемыми высказываниями отличны от пропозиционального содержания союза [16, 372]. Д. Шиффрин также указывает на тот факт, что данный ДМ может встречаться и в контрастивном окружении (подобно *but*), и в каузативном окружении (подобно *so*), что тоже способствует высокой частотности его употребления [8, 129-135]. Например, в следующих высказываниях:

- a) *See this is what every country does. But we lost, and we were serious, and we tried to win. And we lost.*
- b) *That's one game I remember because we had a driveway: and, like we would hide, and they would walk around the driveway? Y'know? And I – I remember it so distinctly.*

С другой стороны Г. Редекер отмечает, что высокой частотностью обладает не только *and* сам по себе, но в сочетании *and so*. Данное сочетание выполняет функцию прагматического коннектора и связывает определенную последовательность событий или сигнализирует о подведении итогов, заключении со стороны говорящего. Продолжая изучение прагматических коннекторов, Т. ван Дейк приходит к выводу, что в основе функции маркера *and* лежит концепт «дополнение» или «продолжение», что и позволяет ему служить средством связи речевых актов или репликовых шагов в коммуникации [17, 450]. Способность *and* в определенных ситуациях заменять *but* проявляется и на прагматическом уровне, когда *and* может интродуцировать противоречие или протест, например, чтобы не позволить слушающему сделать неправильный вывод на основе предыдущего речевого акта. В таких случаях *and*, как правило, встречается в начальной позиции [17, 450-451].

Интересный взгляд на проблему предлагает Б. Фрейзер. Прежде всего, он рассматривает синтаксические позиции ДМ. Канонической формой является форма <S1, DM+S2>, где S1 – предыдущий сегмент дискурса; DM – маркер дискурса; S2 – последующий сегмент дискурса. Однако, *and* может встречаться как в канонической форме, так и в форме <S1, DM+S2>, например,

Jack played tennis. And Mary read a book.

Jack played tennis, and Mary read a book.

Сложность заключается в существовании эллиптических конструкций, таких как *Jack and Mary rode horses* [11, 939], когда встает вопрос о рассмотрении *and* в качестве ДМ во всех случаях его употребления. Как уже говорилось выше, ДМ служат для поддержания связи между сегментами в дискурсе, причем сегменты содержат разные пропозиции. Следовательно, ДМ интродуцируют отдельный сегмент с определенным пропозициональным содержанием, что четко видно в примерах а. и б. Что касается эллиптических конструкций, то здесь *and* функционирует в качестве сочинительного союза в рамках одного сегмента, передающего одно пропозициональное содержание.

Способность ДМ обеспечивать когеренцию в дискурсе можно рассматривать и в рамках дейксиса дискурса. ДМ сообщают координаты данного высказывания относительно предыдущего в потоке речи, следовательно, их можно отнести к языковым средствам – индексам по своей природе, «обслуживающим метакоммуникативную функцию в отношении звучащего или письменного текста» [18, 198]. Как и другие дейктические элементы, ДМ можно разделить на две группы: проксимальную и дистантную, в зависимости от направленности на дейктический центр (т.е. локус координат говорящего, слушающего, времени и места). Здесь необходимо учесть, что для ДМ дейктический центр определяется не ситуационными параметрами, а дискурсивными. Другими словами, контекст, в который ДМ помещают координаты высказывания, включает как

коммуникантов, так и текст. С одной стороны, ДМ показывают, что высказывание сосредоточено на говорящем (проксимальная группа), на слушающем (дистантная) или на обоих коммуникантах. С другой стороны, ДМ ориентируют высказывание в тексте, указывая на его связь с предыдущими высказываниями (проксимальная группа), с последующими (дистантная) или и с теми, и с другими. На этом основании Д. Шиффрин считает, что ДМ and относится высказывание к координатам говорящего, так как and служит для связи речевых актов говорящего. Что касается координат текста, то and связывает высказывание как с предыдущими сегментами, так и с последующими, непосредственно связанными с предыдущими [8, 324].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ДМ and может функционировать и как семантический маркер связи пропозиций, и как прагматический коннектор речевых актов. Однако, ДМ and, функционируя на прагматическом уровне не утрачивает полностью своей семантики, а в ряде случаев семантическое наполнение может имплицировать прагматическую уместность.

Анализируя ДМ but, можно отметить те же трудности, присущие анализу ДМ and. ДМ but, как и and, относится к классу сочинительных союзов, и его грамматические свойства определяют его функционирование в дискурсе. Д. Шиффрин отмечает способность данного ДМ связывать пропозиции и речевые акты, противопоставляя их. Если and интродуцирует продолжение действий говорящего, то but возвращает говорящего к ранее сказанному. Подобное объяснение можно увидеть и в анализе Г. Редкер, утверждающей, что на прагматическом уровне данный ДМ сигнализирует возврат к основному дискурсу после отклонений или отступлений от него, например, какого-либо комментария [12, 373]. Продолжая анализ прагматических коннекторов, Т. ван Дейк отмечает, что одной из прагматических функций ДМ but является указание на неприятие предыдущего речевого акта. Например, в ситуации употребления but после директива, где but вводит протест говорящего; или при отказе выполнить просьбу, где but с последующим высказыванием ставит под сомнение уместность просьбы [17, 451]. Некоторые ученые выделяют такую прагматическую функцию ДМ but, как отрицание ожидаемого. Например, Р. Лакофф приводит следующее высказывание:

John is tall, but he's no good at basketball.

Данное употребление but отличается от обычного употребления данного ДМ для семантической оппозиции. Однако эти же ученые могут занимать несовместимые позиции, так как одни приписывают данное употребление общим знаниям о мире, а другие оспаривают эту гипотезу. Так, К. Умбах (Umbach) приводит пример:

It was July but we couldn't find any loosestrife,

где слушающему не обязательно разбираться в ботанике, чтобы распознать неверность своих ожиданий [19]. Еще одной прагматической функцией ДМ but является интродукция сегмента, выражающего удивление. В таком случае говорящий комментирует предыдущие высказывания:

But, you had your hair cut!

В качестве прагматического коннектора but может связывать речевые акты как нескольких коммуникантов, так и одного говорящего. В последнем случае but указывает на удовлетворение или неудовлетворение иллокутивных условий или же на тот факт, что выполнение предыдущего речевого акта зависит от определенных обстоятельств:

Yes, I'll buy you a mink coat. But, I must first ask my boss for a promotion.

Определяя процессуальную сторону дискурса, ДМ but может использоваться для взятия репликового шага, например, когда коммуникант пытается перебить другого коммуниканта. Здесь речь идет о мене коммуникативных ролей с перебиванием без указания на какой-либо контраст или противопоставление [17, 451-452].

Как дейктический элемент дискурса ДМ but, подобно and, соотносит высказывание с координатами говорящего и ориентирует высказывание на предыдущий сегмент, так как распознавание отношений контраста подразумевает смещение фокуса внимания на сказанное ранее [8, 324].

Таким образом, можно отметить, что ДМ but обладает высокой частотностью употребления и может функционировать как на семантическом, так и на прагматическом уровнях. В качестве семантического маркера but служит для связи пропозиций и сигнализирует отношения противопоставления. Как прагматический коннектор but связывает речевые акты отношениями контраста, а также может выполнять ряд других функций, не связанных с контрастивными отношениями.

Рассмотрев различные подходы к проблеме ДМ, в частности ДМ and и but, можно сделать вывод, что когерентная функция ДМ реализуется на трех структурных уровнях дискурса: семантическом, прагматическом и топикальном. Перспективно продолжить исследование для создания таксономии маркеров дискурса.

SUMMARY

This article presents an overview of different approaches to the analysis of informative discourse markers in English discourse, in particular it concentrates on discourse markers "and" and "but". Discourse markers are studied as elements determining discourse as a process on the one hand, and as discourse elements in the text on the other. The functions of discourse markers are viewed on different structural levels of discourse which makes it possible to compare them and put emphasis on their coherence support.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сусов И.П. Коммуникативно - деятельностные теории языка. – <http://www.rusword.org>
2. Шевченко И.С., Морозова Е.И. Дискурс как мыслекоммуникативное образование//Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2003. - № 586. – С. 33-38.
3. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: Гнозис, 2001. – 270с.

4. Wierzbicka A. The semantics of interjections//*Journal of pragmatics*. – 1992. – № 18. – p. 159-192.
5. Grosz B., Sidner C. Attention, intention, and the structure of discourse//*Computational Linguistics*. – 1986. - № 12(3). – p. 175-204.
6. Mann W., Thompson S. Rhetorical Structure Theory: Towards a functional theory of text organization//*Text*. – 1988. - № 8(3). – p. 243-281.
7. Stenström A. An introduction to spoken interaction. – London: Longman, 1994. – 215p.
8. Shiffrin D. Discourse markers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 364p.
9. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A grammar of contemporary English. – London: Longman, 1972. – 324p.
10. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and cognition. – Oxford: Blackwell, 1986. – 257p.
11. Fraser B. What are discourse markers?//*Journal of Pragmatics*. – 1999. - №31. – p. 931-952.
12. Redeker G. Ideational and pragmatic markers of discourse structure//*Journal of Pragmatics*. – 1990. - №14. – p. 367-381.
13. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К. – ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336с.
14. Carlson L. “Well” in Dialogue Games. – Aust: Benjamins, 1984. – 108p.
15. Kent L. Discourse Markers. – 2001. – <http://ux6.cso.uiuc.edu/~k-lee7/discmarkers.pdf>
16. Redeker G. Ideational and pragmatic markers of discourse structure//*Journal of Pragmatics*. – 1990. - №14. – p. 367-381.
17. Dijk T.A. van Pragmatic connectives//*Journal of Pragmatics*. – 1979. - № 3. – p. 447-456.
18. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 280с.
19. Umbach C. Contrast and Contrastive Topic. - <http://www.coli.uni-sb.de/~korbay/essli01-wsh/Proceedings/12-Umbach.pdf>